

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ТЕКСТЕ И ЯЗЫКЕ

Материалы
II Международной конференции
7-9 апреля 1999 г., Минск

В трех частях
Часть 1

МИНСК
1999

работает; поступая демократически, они получают превосходство. Это касается многих сфер жизни, и прежде всего языка. Меньшие коллективы, если они хотят сохранить свое отличие, должны бороться за собственные права.

1. Samuel Bogumił Linde, Słownik języka polskiego, wyd. II, t. III. – Lwów, 1857, s. 274. Kursywa w tej i następnych definicjach pochodzi ode mnie, A.F.
2. S. Orgelbranda Encyklopedia powszechna, t. X. – Warszawa, 1901, s. 414.
3. Wielka ilustrowana encyklopedia powszechna, Wydawnictwo «Gutenberg», t. XI. – Kraków, s. 94.

Бранко Тошович (Австрия)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА – PRO ET CONTRA

В настоящем докладе автор рассматривает вопрос, можно ли говорить о национальной (этнической) функции языка. В системе общественных функций языка некоторые исследователи выделяют этническую функцию языка, исходя из того, что язык является элементом этнической общности (племени, народности, нации). При этом подчеркивается, что признаком национальности признается общность языка. Данная функция рассматривается как фактор образования и сохранения национальности. Этническая функция языка кроется, согласно такому мнению, в его национальной специфике, в неповторимости ассоциаций образного мышления каждого народа. Считается, что функцию внутриэтнического объединения язык выполняет благодаря наличию у него другой функции – функции внешнего этнического размежевания. Таким образом, этническая функция обнаруживается в национальной специфике языка. Указывается также на то, что функцию этнического признака выполняет не всякий тип языка, а обособленный, только данному народу свойственный, данным народом созданный язык – национальный язык.

Мы считаем, что этот вопрос надо прежде всего рассматривать на уровне функции языка вообще. Второй важный аспект – насколько взаимосвязаны (1) язык и нация (точнее, насколько язык является признаком нации), (2) как и в чем соотносятся функции языка и функции нации. Третий аспект – является ли социальная (общественная) функция языка монолитным явлением или же она распадается на несколько разновидностей. Ответить на эти вопросы значит, в частности, разобраться в функциях общественных институтов вообще и в первую очередь в распределении его явных и латентных функций. К сожалению, существует очень мало теоретических исследований социальных функций языка (практические исследования, проведенные в советское время, в настоящее время большей частью потеряли свою актуальность из-за изменения социально-языковой ситуации).

Если данную проблему рассматривать всесторонне, комплексно, можно прийти к выводу, что есть аргументы pro et contra выделения национальной (этнической) функции языка. Некоторые теории, рассматривающие отношение язык — нация, в частности теория о полном слиянии сотен и тысяч национальных языков и создании одного интернационального языка, показы-

вают, куда и как далеко может зайти данный вопрос, а также где кроется противоречие национальной (этнической) функции языка.

Ю.Е.Прохоров (Москва)

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Языковая личность — с позиции лингводидактики — трактуется как многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей¹. Полностью признавая плодотворность данной идеи, представляется необходимым уточнение этого понятия в сторону выделения именно тех характеристик, которые, с одной стороны, позволят включить речевую личность в состав языковой личности (в родо-видовом соотношении), а с другой — определить собственно речевую личность как вступающий в общение на данном языке феномен. Если языковая личность — это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность — это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. В этом случае речевая личность — набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками данной ситуации общения: ее коммуникативными целями и задачами, ее темой, нормой и узусом, ее этнокультурными, социальными и психологическими параметрами. Очевидно, что принципиально важное значение имеют и те сферы речевого общения, в которых языковая личность «умеет» реализовывать себя, «быть» речевой личностью: ни одна языковая личность (в ее понимании как некоего абстрактного «носителя» языка, «владельца» языка) не реализует этот лингвистический феномен в полном объеме; языковая личность — в ее соотношении с речевой — есть некоторая «вещь в себе», некий концепт, а не реальный «говорящий».

Знание этих параметров и принципов их реализации в конкретной ситуации общения обусловлено практическим набором языковых средств, достигнутыми в процессе социализации и бытийствования когнитивном и прагматическом уровнях языковой личности, а выбор конкретных из них для данного речевого общения определяется самим содержанием общения: основная целостная единица языкового общения — это вербальный коммуникативный акт, который входит в состав некоторого акта совместной деятельности.

Проявление homo sapiens как homo humanitatis подразумевает отражение в обслуживающих человека в определенной культуре / языке как некоторых общих, стереотипных элементов модели мира, так и специфических стереотипов ее национального образа. Э. Сепир справедливо отмечал, что «язык и шаблоны нашей мысли неразрывно между собой переплетены, они в некоторой степени составляют одно и то же... Внутреннее содержание всех языков одно и то же — интуитивное знание опыта. Только внешняя их